

1001 ночь.

Рассказ об Аджибе и Гарибе

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 624-630](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 631-637](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 638-644](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 645-651](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 652-658](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 659-665](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 666-672](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 673-680](#)

Шестьсот пятьдесят девятая ночь

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Когда же настала шестьсот пятьдесят девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Гариб спросил одну из невольниц: "Кто эта девушка?" И ему сказали: "Это Каукаб-ас-Сабах, дочь Синего царя". И Гариб обратился к царю Муришу и сказал ему: "О царь джиннов, я хочу жениться на этой девушке". И Муриш ответил: "И дворец и то, что есть в нем из богатств и детей, – нажива твоих рук, и если бы ты не сделал хитрости и не погубил бы Баракана и Синего царя с их людьми, они бы погубили нас до последнего. Деньги – твои деньги, и обитатели дворца – твои рабы".

И Гариб поблагодарил Муриша за его хорошие слова и, подойдя к девушке, посмотрел на нее и как следует в нее взгляделся и полюбил ее сильной любовью и забыл Фахр-Тадж, дочь царя Сабура, царя персов, турок и дейлемитов, и забыл Махдию. А матерью этой девушки была дочь царя Китая, которую Синий царь похитил из ее дворца и лишил девственности, и она зачала от него и принесла ему девочку, и из-за ее красоты и прелести царь назвал ее Каукаб-ас-Сабах, и была она владычицей красавиц. И мать умерла, когда младенцу было сорок дней, и воспитывали ее повитухи и евнухи, пока не стало ей семнадцать лет от роду. И случилось тогда это дело, и убили ее отца, и полюбил ее Гариб сильной любовью, и он вложил ее руку в свою и вошел к ней в тот же вечер и нашел ее девственной.

А эта девушка ненавидела своего отца, и она обрадовалась его убиению. И Гариб приказал разрушить Пестрый дворец, и его разрушили, и Гариб разделил его богатства между джиннами, и досталась Гарибу двадцать одна тысяча кирпичей, золотых и серебряных, а из богатств и дорогих металлов ему досталось столько, что не счесть и не перечислить. Потом царь Муриш взял Гариба и стал ему показывать гору Каф и ее диковины, и они направились к крепости Баракана и, достигнув этой крепости, разрушили ее и поделили ее богатства, и потом они направились к крепости Муриша и оставались там пять дней, и Гариб пожелал отправиться в свою страну, и Муриш сказал ему: "О царь людей, я пойду у твоего стремени и доставлю тебя в твою страну". – "Нет, клянусь другом Аллаха Ибрахимом, – воскликнул Гариб, – я не позволю тебе утомлять себя и не возьму из твоих людей никого, кроме аль-Кайладжана и аль-Кураджана". – "О царь, – сказал Муриш, возьми десять тысяч всадников из джиннов, которые будут с тобою, чтобы служить тебе". – "Я возьму только тех, о ком я тебе сказал", – ответил Гариб. И тогда Муриш приказал тысяче маридамов нести то, что досталось Гарибу из добычи, и сопровождать его до его царства, а двум маридам – аль-Кайладжану и аль-Кураджану – он велел быть с Гарибом и слушаться его. И ифриты ответили: "Слушаем и повинемся!" И Гариб сказал маридам: "Несите богатства и Каукаб-ас-Сабах". И хотел трогаться и сесть на своего летающего коня, но Муриш сказал ему: "Этот конь, о брат мой, живет только в нашей земле, а когда он достигнет земли людей, он умрет. Но у меня есть морской конь, которому не найти подобного в земле иракской и во всех странах".

И он велел привести этого коня, и его привели, и когда Гариб увидал его, конь стал преградой между ним и его разумом. Потом коня спутали, и аль-Кайладжан понес его, а аль-Кураджан взвалил на себя сколько мог, и затем Муриш обнял Гариба и заплакал из-за разлуки с ним и сказал: "О брат мой, если выпадет тебе что-нибудь, что будет тебе не под силу, пришли за мной, и я приду к тебе с войском, которое разрушит землю и то, что на ней есть".

И Гариб поблагодарил его за милости и за самоотверженную преданность. И маридамы с Гарибом и конем прошли два дня и ночь, покрыв расстояние в пятьдесят лет пути, и приблизились к городу Оману. И они расположились близ города, чтобы отдохнуть, и Гариб обратился к аль-Кайладжану и сказал ему: "Пойди и добудь мне сведения о моих людях". И маридамы отправились и вернулись и сказали: "О царь, у твоего города войско неверных, подобное переполненному морю, и твои люди с ним сражаются. Они ударили в барабан войны, и аль-Джамракан выступил в поле".

И когда Гариб услышал эти слова, он воскликнул: "Аллах велик! – И сказал: – О Кайладжан, оседлай мне коня и подай мне доспехи и копье! Сегодня можно будет отличить витязя от труса на месте боя в сражении".

И аль-Кайладжан поднялся и принес Гарибу то, что он требовал, и Гариб взял военные доспехи и повязался мечом Яфиса, сына Нуха, и, сев на морского коня, направился к войскам и отрядам. И аль-Кайладжан и аль-Кураджаном сказали ему: "Дай себе отдых и позволь нам пойти к неверным и рассеять их по степям и пустыням, чтобы не осталось у них никого из людей и раздувающего огонь, с помощью Аллаха, высокого и всевластного". – "Клянусь другом Аллаха Ибрахимом, – воскликнул Гариб, – я позволю вам сражаться, только если буду на спине моего коня!"

А причину прихода этого войска было дивное дело..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до шестисот шестидесяти

Когда же настала ночь, дополняющая до шестисот шестидесяти, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Гариб сказал аль-Кайладжану: "Пойди я узнай мне сведения о моих людях". Я вернулся и сказал: "У твоего города стоит большое войско".

А причиной его прихода было то, что Аджиб пришел с войском Яруба ибн Кахтана и осадил мусульман и вышли аль-Джамракан и Садан и пришли к ним аль-Кайладжан с аль-Кураджаном и разбили войско неверных. И Аджиб обратился в бегство и сказал: "О люди, если вы вернетесь к Ярубу ибн Кахтану, когда его войско перебито и убит его сын, он скажет: "О люди, если бы не вы, моих людей и моего сына не убили бы", – и убьет нас до последнего. Мое мнение, что нам следует отправиться в страны Индии и войти к царю Тарканану, и он отомстит за нас".

И люди Аджиба сказали ему: "Веди нас, да благословит тебя огонь!" И они шли дни и ночи, пока не дошли до города Хинда. И они попросили разрешения войти к царю Тарканану, и тот позволил Аджибу войти, и Аджиб вошел и поцеловал перед ним землю и пожелал ему того, чего желают царям, а потом сказал: "О царь, защити меня, да защитит тебя огонь, обладатель искр, и да охранит тебя мрак ночи мрачною тьмой".

И царь Индии посмотрел на Аджиба и спросил его: "Кто ты и чего ты хочешь?" И Аджиб сказал: "Я – Аджиб, царь Ирака. Мой брат меня

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

обидел, он последовал вере ислама, и рабы стали ему послушны. Он овладел многими странами и все время гонял меня из одной земли в другую, и вот я пришел к тебе искать защиты у тебя и у твоей власти".

И когда услышал царь Индии слова Аджиба, он стал вставать и садиться и воскликнул: "Клянусь огнем, я отомщу за тебя и никому не позволю поклоняться не огню, моему владыке!" И потом он кликнул своего сына и сказал ему: "О дитя мое, приготовься и иди в Ирак. Погуби всех, кто там находится, свяжи тех, кто не поклоняется огню, пытай их и уродуй, но не убивай, а приведи ко мне, чтобы я подверг их пыткам всякого рода: дал бы им вкусить унижение и сделал бы их назиданием для тех, кто поучается в наше время".

И затем царь выбрал восемьдесят тысяч бойцов на конях и восемьдесят тысяч бойцов на жирафах и послал со своим сыном десять тысяч слонов, на каждом из которых были носилки из сандала с решетками из золотых тростей, а пластинки и гвозди на этих носилках были золотые и серебряные. И на каждом носилке стоял престол из золота и изумруда, и еще он послал колесницы с оружием – на каждой колеснице было восемь человек, сражавшихся всевозможным оружием. А сын царя был храбрецом своего времени, и не было ему в доблести соперника, и звали его Рад-Шах. И он собрался в десять дней, и воины ехали, подобные куче облаков, в течение двух месяцев, пока не достигли города Омана и не окружили его. И Аджиб радовался, думая, что он победит. А альДжамракан с Саданом и все богатыри вышли на середину поля, и ударили тогда в барабаны, и заржали кони, а альКайладжан наблюдал все это. И он вернулся и рассказал обо всем царю Гарибу, и тот тоже сел на коня, как мы упомянули, погнал своего скакуна и въехал в войско неверных, ожидая, кто к нему выступит и откроет врата войны. И выехал также Садан-гуль и потребовал поединка, и выступил к нему богатырь из богатырей Индии, и Садан не дал ему времени установиться и, ударив дубиной, раскрошил ему кости, и он растянулся на земле, затем выступил к Садану второй, и он убил его, и третий, и он повергнул его. И Садан до тех пор убивал, пока не убил тридцать богатырей. И выступил тогда к нему богатырь из Индии по имени Батташ-аль-Акран [544], а был это витязь своего времени, стоивший пяти тысяч витязей на поле битвы, в бою и сражении, и он был дядей царя Тарканана. И когда Батташ выступил против Садана, он сказал ему: "О вор из арабов, разве достиг твой сан того, что ты убиваешь царей Индии и ее богатырей и берешь в плен ее витязей! Сегодняшний день – последний день твой в земной жизни".

И когда Садан услышал эти слова, его глаза покраснели, и он ринулся на Батташа и ударил его дубиной, но удар не удался, и Садан перевернулся, увлекаемый дубиной, и упал на землю, и не успел он опомниться, как был связан и закован, и нечестивые потащили его к себе в лагерь. И когда аль-Джамракан увидел своего товарища пленником, он воскликнул: "Эй, за веру Ибрахима, друга Аллаха!" И, ударив пяткой своего коня, понесся на Батташ-аль-Акрана. И они гарцевали некоторое время, а затем Батташ бросился на аль-Джамракана и, потянув его за рукав, сорвал его с седла и бросил на землю. И его связали и потащили в лагерь нечестивых, и к Батташу все время выступал предводитель за предводителем, пока он не взял в плен двадцать четыре предводителя мусульман. И когда мусульмане увидели это, они огорчились великим огорчением, а Гариб, увидев, что постигло его богатырей, вытащил из-под колена золотую дубину весом в сто двадцать ритлей – а это была дубина Баракана, царя джиннов..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот шестьдесят первая ночь

Когда же настала шестьсот шестьдесят первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда царь Гариб увидел, что постигло его богатырей, он вытащил золотую дубину, принадлежавшую Баракану, царю джиннов, и погнал своего морского коня, и тот побежал под ним, как дуновение ветра. И Гариб устремился вперед и, оказавшись на середине поля, крикнул: "Аллах велик! Он дал победу и поддержку и оставил тех, кто не признал веру Ибрахима, друга Аллаха!" И затем он понесся на Батташа и ударил его дубиной, и Батташ упал на землю, и Гариб обернулся к мусульманам и, увидав своего брата Сахим-аль-Лайля, сказал ему: "Свяжи этого пса!" И когда Сахим услышал слова Гариба, он устремился к Батташу и крепко связал его и схватил. И богатыри мусульман принялись дивиться на этого витязя, а нечестивые спрашивали один другого: "Кто этот витязь, что вышел из их среды и взял в плен нашего товарища?"

А Гариб требовал поединка, и вышел к нему богатырь из индийцев, и Гариб ударил его дубиной, и он упал и растянулся на земле. И аль-Кайладжан с аль-Кураджаном связали его и передали Сахиму. И Гариб брал в плен одного богатыря за другим, пока не захватил пятьдесят два знатных предводителя. И кончился день, и забили в барабаны окончания, и Гариб уехал с поля и направился к лагерю мусульман, и первый, кого он встретил, был Сахим. И Сахим поцеловал ему ногу в стремени и воскликнул: "Да не отсохнут твои руки, о витязь времени! Скажи нам, кто ты, храбрец?" И тогда Гариб поднял с лица кольчатое забрало, и Сахим узнал его и сказал: "О люди, это – ваш царь и господин ваш Гариб, и он пришел из земли джиннов".

И когда мусульмане слышали упоминание о своем царе, они соскочили на землю со спин коней и, подойдя к нему, стали целовать ему ноги в стремених и желали мира, радуясь его благополучию. И они вошли с ним в город Оман, и Гариб опустился на престол своего царства, и его люди окружили его, пребывая в крайней радости. И им подали еду, и они поели, и затем Гариб рассказал им обо всем, что с ним случилось на горе Каф из-за племен джиннов, и его люди удивились до крайней степени и прославили Аллаха за его спасение.

А аль-Кайладжан с аль-Кураджаном не покидали Гариба. Гариб велел своим людям уходить в опочивальни, и они разошлись по домам, так что не осталось подле него никого, кроме маридов, и Гариб спросил их: "Можете ли вы отнести меня в Куфу, чтобы я наслаждался моим гаремом, и вернуться со мною в конце ночи?" – "О господин, – ответили они, – это самое легкое, что ты потребуешь". А между Куфой и Омано было шестьдесят дней пути для спешащего всадника. И аль-Кайладжан сказал аль-Кураджану: "Я понесу его туда, а ты принесешь его обратно". И аль-Кайладжан понес Гариба, а аль-Кураджан полетел с ним рядом, и прошло не больше часа, как они достигли Куфы и свернули с Гарибом к воротам дворца.

И Гариб вошел к своему дяде ад-Дамигу, и тот, увидав его, поднялся и приветствовал его. Потом Гариб спросил: "Как поживают моя жена Фахр-Тадж [545] и моя жена Махдия?" И ад-Дамиг ответил: "Они здоровы и благополучны". И евнух вошел и рассказал женщинам о прибытии Гариба, и они обрадовались и закричали и дали евнуху его подарок [546], а потом вошел царь Гариб, и женщины поднялись и приветствовали его. И они стали разговаривать, и пришел ад-Дамиг, и Гариб рассказал ему о том, что случилось у него с джиннами, и ад-Дамиг и женщины удивились.

И Гариб проспал остаток ночи с Фахр-Тадж, а когда приблизилась заря, он вышел к маридам и простился с родными и женами и своим дядей ад-Дамигом, а потом он сел на спину аль-Кураджана, рядом с которым полетел аль-Кайладжан, и не рассеялся еще мрак, как он уже был в городе Омано. И он надел боевые доспехи, вместе со своими людьми, и приказал открывать ворота. И вдруг подъехал витязь из лагеря нечестивых, и с ним были альДжамракан и Садан-гуль и взятые в плен предводители, которых он освободил. И он передал их Гарибу, царю мусульман, и мусульмане обрадовались их спасению, а затем они надели кольчуги и сели на коней (а уже ударили в литавры войны) и приготовились к бою и сражению. И неверные сели на коней и выстроились рядами..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Когда же настала шестьсот шестьдесят вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда воины-мусульмане выехали в поле для боя и сражения, первый, кто открыл ворота войны, был царь Гариб. И он вытащил свой губящий меч – меч Яфиса, сына Нуха – мир с ним! – и погнал своего коня меж рядами и закричал: "Кто меня знает, с того довольно моего зла, а кто меня не знает, тому я дам узнать себя. Я – царь Гариб, царь Ирака и Йемена, я – Гариб, брат Аджиба".

И когда услышал Рад-Шах, сын царя Индии, слова Гариба, он закричал предводителям: "Приведите ко мне Аджиба!" И его привели, и Рад-Шах сказал ему: "Ты знаешь, что эта смута – твоя смута и ты был причиной ее. Вон твой брат на поле битвы, на месте боя и сражения. Выйди к нему и приведи мне его пленным; я посажу его на верблюда задом наперед и буду уродовать, пока не достигну земель Индии". – "О царь, пошли к нему другого, я заболел", – сказал ему Аджиб. И когда РадШах услышал его слова, он стал храпеть и хрипеть и воскликнул: "Клянусь огнем, обладателем искр, и светом, и тенью, и жаром, если ты не выйдешь к твоему брату и не приведешь его ко мне поспешно, я отрежу тебе голову и потушу твоё дыхание!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И Аджиб выехал и погнал коня, укрепив свое сердце, и приблизился к брату на поле битвы и воскликнул: "О пес арабов и гнуснейший из тех, кто вбивал колья в пятки, или ты соперничаешь с царями! Возьми же то, что пришло к тебе и порадуйся своей смерти!" И Гариб, услышав его слова, спросил его: "Кто ты из царей?" И Аджиб ответил: "Я – твой брат, и сегодняшней день – последний из твоих дней в земной жизни!"

И когда Гариб убедился, что это – его брат Аджиб, он вскричал: "О месть за моего отца и мать!" А затем он отдал аль-Кайладжану свой меч и понесся на Аджива и ударил его дубиной, нанеся удар непокорного притеснителя, так что едва не выбил ему ребра. И он схватил Аджива за ворот и потянул его и сорвал с седла и ударил об землю. И оба марида устремились к нему и крепко связали и повели униженного, презренного. И при всем этом Гариб радовался пленению своего врага и говорил такие стихи:

"Добился я цели, и кончен мой труд,

Тебе благодарность и слава, господа!

Я вырос ничтожным, униженным, бедным,

Но все даровал, что хотел я, Аллах.

И в странах я царь, и рабов покорил я,

Но не было б так без тебя, нага господа!"

И когда Рад-Шах увидел, что случилось с Адживом изза его брата Гариба, он потребовал своего коня и надел боевые доспехи и кольчугу и выехал на поле битвы. И он гнал своего коня, пока не приблизился к царю Гарибу на месте боя и сражения, и тогда он закричал ему: "О гнуснейший из арабов и носящий дрова, или твой сан достиг того, что ты берешь в плен царей и богатырей! Сойди с коня и свяжи себе руки, поцелуй мне ногу и освободи моих богатырей! Иди со мной в мое царство в оковах и цепях – тогда я тебя прощу и сделаю тебя шейхом [547] в наших землях, и ты будешь иметь там кусок хлеба!"

И когда Гариб услышал его слова, он так рассмеялся, что упал навзничь и сказал: "О взбесившийся пес и опаршивевший волк, ты увидишь, против кого обернутся превратности!" И он закричал Сахиму: "Приведи ко мне пленных!" И когда Сахим привел их, Гариб отсек им головы. И тут Рад-Шах напал на Гариба нападеньем могучего и сшибся с ним, как сшибается непокорный притеснитель, и они возвращались, убежали и сшибались, пока не налетел мрак. И тогда ударили в барабаны окончания..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот шестьдесят третья ночь

Когда же настала шестьсот шестьдесят третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда ударили в барабаны окончания и бойцы разошлись, каждый из царей отправился к себе. И их стали поздравлять с благополучием, и мусульмане сказали царю Гарибу: "Не в обычае у тебя, о царь, затягивать бой". И Гариб ответил: "О люди, я сражался с богатырями и с царями и не видел лучшего боя, чем у этого богатыря. Я хотел вытащить меч Яфиса, чтобы поразить им и искрошить кости и погубить последние дни своего врага, но отложил, думая, что возьму в плен и в исламе найдет он долю свою".

Вот что было с Гарибом. Что же касается до РадШаха, то он вошел в шатер и сел на свой престол, и вошли к нему вельможи его царства и спросили его про противника, и он сказал: "Клянусь огнем, обладателем искр, я в жизни не видел богатыря, подобного этому! Завтра я возьму его в плен и приведу его, униженного и презренного".

И воины проспали до утра, и ударили в барабаны войны, и приготовились к бою и сражению: повязали мечи и подняли крики и, сев на породистых, могучих коней, выехали из лагеря и наполнили землю, холмы и долины и все обширные местности. И первым, кто открыл ворота боя и сражения, был отважный витязь и храбрый левцарь Гариб, и он стал гарцевать и нападать и воскликнул: "Есть ли мне соперник? Есть ли противник? Пусть не приходит ко мне сегодня ленивый или слабый!" И не закончил он еще своих слов, как выступил к нему Рад-Шах, который сидел на слоне, подобном большому куполу. А на слоне был трон, привязанный шелковыми шнурками, и слонятник сидел между ушами слона, и в руках у него был крюк, которым он ударял животное, и слон качался направо и налево. И когда слон приблизился к коню Гариба, тот увидал нечто, чего никогда не видел, и шарахнулся от него. Гариб сошел с коня и отдал его аль-Кайладжану и, вытащив свой губящий меч, направился к РадШаху, пешком, и оказался перед слоном. А Рад-Шах, когда он боялся, что будет побежден в схватке с богатырем из богатырей, всегда садился на слона и брал с собою одну вещь, называемую альвахак (она имеет вид сетки, широкой внизу и узкой вверху, и в нижней части ее – кольцо, в которое продет шелковый шнур), направлялся к всаднику с конем, набрасывал на них сетку и тянул за шнур, и тогда верховой сходил с коня, и Рад-Шах брал его в плен. И он покорял витязей таким образом.

И когда приблизился к нему Гариб, Рад-Шах поднял руку с сеткой и распустил ее над Гарибом, так что сетка развернулась над ним, и Рад-Шах потянул ее, и Гариб оказался подле него на спине слона. И Рад-Шах закричал на слона, чтобы тот повернул обратно в лагерь. А альКайладжан с аль-Кураджаном не покидали Гариба, и, увидев, что случилось с их господином, они схватили слона, а Гариб при этом потянулся в сетке и разорвал ее, и аль-Кайладжан с аль-Кураджаном ринулись на РадШаха и скрутили его и повели на веревке из пальмового лыка. И люди бросились друг на друга, точно два бьющихся моря или две столкнувшиеся горы, и пыль поднялась до облаков небесных, и увидели воины воочию мрак смерти, и усилился бой, и полилась кровь. И воины продолжали жестоко сражаться и крепко биться и драться так, что сильнее нельзя, пока день не повернул на закат и не пришла ночь с ее мраком. И тогда ударили в барабаны окончания, и воины оставили друг друга. А из мусульман, принимавших участие в сражении в этот день, было убито множество, и большинство получило раны, и досталось им это от бойцов, сидевших на слонах и жирафах. И это было тяжело Гарибу, и он приказал лечить раненых и, обратившись к вельможам из своих людей, спросил их: "Каково будет ваше мнение?" – "О царь, – сказали они, – нам повредили только слоны и жирафы, и если бы мы спаслись от них, то победили бы врага". И аль-Кайладжан с аль-Кураджаном сказали: "Мы оба вытащим мечи и бросимся на них и убьем много врагов".

И тогда выступил вперед человек из жителей Омана (а он был советником у аль-Джаланда) и сказал: "О царь, это войско на моей ответственности, если ты будешь мне повиноваться и выслушаешь меня". И Гариб обернулся к предводителям и сказал им: "Что бы ни сказал вам этот мастер, слушайте его!" И предводители ответили: "Слушаем и повинуемся..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот шестьдесят четвертая ночь

Когда же настала шестьсот шестьдесят четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь Гариб сказал предводителям: "Во всем, что скажет вам этот мастер, слушайте его!" И предводители отвечали: "Слушаем и повинуемся!" И тот человек выбрал десять предводителей и спросил их: "Сколько вам подчинено богатырей?" И они ответили: "Десять тысяч". И тогда он взял их и пошел на склад оружия и, дав пяти тысячам из них ружья, научил, как из них стрелять.

И когда заблестала заря, неверные снарядились и выставили вперед слонов и жирафов, и люди несли на себе полное вооружение. И они вывели зверей, и богатыри их стояли перед войском, а Гариб со своими богатырями сел на коней, и кони построились рядами, и ударили в литавры, и выступили вперед начальники, и вывели зверей и слонов. И тог человек закричал на стрелков, и они занялись стрелами и ружьями, и вылетели стрелы и свинец и вошли в ребра зверей, и звери заревели и повернули на богатырей и воинов и стали топтать их. А потом мусульмане бросились на нечестивых и окружили их от левой стороны до правой. И слоны начали топтать нечестивых и рассеяли их

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

по степям и пустыням. И мусульмане шли у них на затылке, с мечами из индийской стали, и спаслись от слонов и жирафов только немногие, и царь Гариб вернулся со своими людьми, радуясь победе, а наутро они поделили добычу. И они провели в этом месте пять дней, а потом царь Гариб сел на престол царства и потребовал своего брата Аджиба и сказал ему: "О пес, что это ты собираешь против нас, царей, когда властный во всякой вещи поддерживает меня против вас. Прими ислам – ты спасешься, и я оставлю ради этого месть за отца и мать и сделаю тебя царем, как ты был, а сам буду под твоей властью".

И Аджиб, услышав слова Гариба, сказал: "Я не расстанусь с моей верой!"

Тогда Гариб заключил его в железные цепи и приставил к нему сто могучих рабов. А потом он обратился к Рад-Шаху и спросил его: "Что ты скажешь о вере ислама?" И Рад-Шах ответил: "О владыка, я вступлю в вашу веру: не будь эта вера истинная и прекрасная, вы бы не одолели нас. Протяни руку, и я засвидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и что друг Аллаха Ибрахим – посол Аллаха". И Гариб обрадовался принятию им ислама и спросил его: "Утвердилась ли в твоём сердце сладость веры?" И Рад-Шах ответил: "Да, о мой владыка". А потом Гариб сказал ему: "О Рад-Шах, отправишься ли ты в свою страну и царство?" – "О царь, – ответил РадШах, мой отец убьёт меня, так как я вышел из его веры". – "Я пойду с тобой, сказал Гариб, – и отдам тебе во власть твою землю, так что будут тебе послушны страны и рабы, с помощью Аллаха, великодушного, щедрого".

И Рад-Шах поцеловал Гарибу руку и ногу, и Гариб оказал милость придумавшему план, который был причиной поражения врага, и подарил ему много денег. А затем он обратился к аль-Кайладжану с аль-Кураджаном и сказал им: "О вожди джиннов!" И они ответили: "К твоим услугам!" И тогда Гариб сказал "Я хочу, чтобы вы снесли меня в страны Индии". И марида отвечали: "Слушаем и повинемся!" И Гариб взял с собою аль-Джамракана с Саданом, которых понес аль-Кураджан, а аль-Кайладжан понес Гариба с Рад-Шахом, и они направились в страну Индии..."

И Шахразату застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот шестьдесят пятая ночь

Когда же настала шестьсот шестьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь Гариб с аль-Джамраканом, Саданом-гулем и Рад-Шахом, когда марида понесли их, направились в страны Индии. И поднялись они в небо во время заката, и не пришел еще конец ночи, как они уже были в Кашмире [548], и марида опустили их на один дворец, и они спустились по дворцовым лестницам. А до Тарканана дошла от беглецов весть о том, что случилось с его сыном и воинами, и узнал он, что они в великой заботе и что его сын не спит и ничем не наслаждается. И стал Тарканан раздумывать о своем деле и о том, что с ним случилось, и вдруг вошла к нему толпа прилетевших, и, увидев своего сына и тех, кто был с ним, царь оторопел, и его охватил страх перед маридами. И его сын Рад-Шах обратился к нему и воскликнул: "Куда, о изменник, о поклонник огня? Горе тебе! Оставь поклонение огню и поклонись царю всевластному, творцу ночи и дня, которого не постигают взоры!"

А когда его отец слушал эти слова, у него в руках была железная дубина, и он бросил ею в Рад-Шаха, но тот уклонился от нее, и дубина попала в угол комнаты и разбила три камня. "О пес, – сказал Тарканан РадШаху, ты уничтожил войско, загубил твою веру и пришел вывести меня из моей веры!"

И он бросился на Рад-Шаха, но Гариб встретил его и, ударив его по шее, свалил его, и аль-Кайладжан с альКураджаном крепко затянули на нем веревки, а весь гарем его убежал. А затем Гариб сел на престол царства и сказал Рад-Шаху: "Суди твоего отца!" И Рад-Шах обратился к Тарканану и сказал ему: "О старец, заблуждающийся, прими ислам – и спасешься от огня и от гнева всевластного владыки". Но Тарканан отвечал: "Я умру не иначе, как в своей вере!" И тогда Гариб вытащил свой губящий меч и ударил им Тарканана, и тот упал на землю двумя половинами, и поспешил Аллах отправить его дух в огонь. (О, как скверно это обиталище!) И Гариб приказал его повесить на воротах дворца, и его повесили: одну половину – справа и другую – слева, а потом они все вместе провели время до конца дня. И Гариб велел Рад-Шаху надеть царскую одежду, и тот надел ее и сел на престол своего отца, и Гариб сел от него справа, а альКайладжан с аль-Кураджаном и аль-Джамракан с Саданом-гулем встали справа и слева. И царь Гариб сказал им: "Всякого из вельмож, кто войдет, связывайте и не дайте никому из предводителей ускользнуть из ваших рук!" И они отвечали: "Слушаем и повинемся!"

И после этого предводители стали входить, направляясь в царский дворец для службы, и первый, кто вошел, был старший предводитель. И он увидел, что царь висит, разрубленный на две половины, и растерялся и смутился, и его взяла оторопь, и тогда аль-Кайладжан бросился на него и, потянув его за ворот, повалил и скрутил. И затеи он потащил его во дворец и связал и поволок, и не взошло еще солнце, как он связал триста пятьдесят предводителей и поставил их перед Гарибом. "О люди, – сказал им Гариб, – видели вы вашего царя повешенным на дворцовых воротах?" "Кто сделал с ним это дело?" – спросили предводители, и Гариб сказал: "Я сделал с ним это при помощи великого Аллаха. И с тем, кто станет мне перечить, я сделаю то же самое". – "Чего ты от нас хочешь?" – спросили предводители. И Гариб сказал: "Я – Гариб, царь Ирака, я тот, кто погубил ваших богатырей. Рад-Шах принял веру ислама, и стал он великим царем и правителем над вами. Примите ислам – спасетесь, и не прекословьте – раскаетесь".

И они произнесли исповедание веры и были записаны в число людей счастья, и Гариб спросил их: "Истинна ли в ваших сердцах сладость веры?" – "Да", – отвечали предводители. И Гариб велел их развязать, и когда их развязали, наградил их и сказал: "Идите к вашим людям и предложите им ислам; кто примет ислам, того оставьте, а кто откажется, того убейте..."

И Шахразату застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.